

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Анархизм, синдикализм и повстанческий антиимпериализм в колониальном и постколониальном мире (часть I)

Люсьен ван дер Вальт

Люсьен ван дер Вальт
Анархизм, синдикализм и повстанческий
антиимпериализм в колониальном и постколониальном
мире (часть I)
22 августа 2014 года

Оригинал: akrateia.info
Перевод Марии Рахваниновой

ru.anarchistlibraries.net

22 августа 2014 года

World: An international journal for the history of social conflict, 1.

YONG, C. F. (1991) Origins and Development of the Malayan Communist Movement, 1919-1930. *Modern Asian Studies*, 25, 625-648.

VAN DER WALT, L. & HIRSCH, S. J. (Eds.) (2010a) *Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution* Leiden, Boston, Brill.

VAN DER WALT, L. & HIRSCH, S. J. (2010b) *Rethinking Anarchism and Syndicalism: the colonial and post-colonial experience, 1870–1940*. IN HIRSCH, S. J. & VAN DER WALT, L. (Eds.) *Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution* Leiden, Boston, Brill.

VAN DER WALT, L. & SCHMIDT, M. (2009) *Black Flame: the revolutionary class politics of anarchism and syndicalism*, San Francisco, Edinburgh, AK Press.

VIZETELLY, E. A. (1911) *The Anarchists: their faith and their record*, Edinburgh, Turnbull and Spears Printers.

WHEATON, B. (1986) *Radical socialism in Czechoslovakia: Bohumír Šmeral, the Czech road to socialism and the origins of the Czechoslovak Communist Party, 1917-1921*, New York, Boulder/ Columbia University Press.

WILLIAMS, G. (1975) *A Proletarian Order: Antonio Gramsci, factory councils and the origins of Italian communism 1911-21*, London, Pluto Press.

WOODCOCK, G. (1975) *Anarchism: a history of libertarian ideas and movements*, Penguin.

YILMAZ, I. (2014) *Anti-Anarchism and Security Perceptions during the Hamidian Era*. Zapruder

Оглавление

Анархизм и синдикализм как важные гло- бальные движения	8
Переосмысляя анархистское насилие: ополче- ние, коалиции, ячейки, одинокие волки	11
Инсurreкционисты: анархизм vs „народный анархизм“	18

national liberation, internationalism and social revolution Leiden, Boston, Brill.

SKIRDA, A. ([1982] 2003) Nestor Makhno: anarchy's Cossack: the struggle for free soviets in the Ukraine 1917 — 1921, Edinburgh, San Francisco, AK Press.

SWART, S. (2000) 'Desperate Men': the 1914 Rebellion and the politics of poverty. *South African Historical Journal*, 42, 161-175.

TAI, H.-T. H. (1992) *Radicalism and the Origins of the Vietnamese Revolution*, Cambridge, Mass./London, Harvard University Press.

TUOK, B. (Ed.) (1990) *Revolutionary Thought in the Twentieth Century*, Braamfontein, Johannesburg, Institute for African Alternatives.

VAN DER WALT, L. (2002) «Pour Une Histoire de l'Anti-impérialisme Anarchiste: 'dans cette lutte, seuls les ouvriers et les paysans iront jusqu'au bout'. *Refractions*, 8, 27-37.

VAN DER WALT, L. (2010) *Revolutionary Syndicalism, Communism and the National Question in South African socialism, 1886–1928*. IN HIRSCH, S. J. & VAN DER WALT, L. (Eds.) *Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution* Leiden, Boston, Brill.

VAN DER WALT, L. (2011) *Anarchism and Syndicalism in an African Port City: the revolutionary traditions of Cape Town's multiracial working class, 1904-1924*. *Labor History*, 52, 137-171.

Attacking Terrorism: Elements of a grand strategy. Washington, D.C., Georgetown University Press.

REVIEW, C. P. A. (1977) A Short History of Anarchism in Bulgaria. Cienfeugos Press Anarchist Review, 27-32.

RUFF, P. (1991) Anarchy in the USSR: a new beginning, London, ASP.

SEDGWICK, M. (2007) Inspiration and the Origins of Global Waves of Terrorism. Studies in Conflict and Terrorism, 30, 97-112.

SETH, S. (1995) Marxist Theory and Nationalist Politics: the case of India, New Dehli, Thousand Oaks, London, Sage.

SHAFFER, K. (2010) Tropical Libertarians: anarchist movements and networks in the Caribbean, Southern United States, and Mexico, 1890s–1920s. IN HIRSCH, S. J. & VAN DER WALT, L. (Eds.) Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution Leiden, Boston, Brill.

SHERLOCK, S. (1998) Berlin, Moscow and Bombay: the Marxism that India inherited. South Asia: journal of South Asian studies, 21, 63-76.

SHIRŌ, N. (January 1975) Anarchists and the May 4 Movement in China. Libero International.

SHUBIN, A. (2010) The Makhnovist Movement and the National Question in the Ukraine, 1917-1921.

IN HIRSCH, S. J. & VAN DER WALT, L. (Eds.) Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of

Будучи влиятельным течением радикального инакомыслия в период 1870–1940-х гг., анархо-синдикалистское движение с самого начала носило интернациональный характер – и по концепции, и по задачам, и по структуре. Возникая в самых разных пространствах – колониальных, постколониальных или имперских, – оно как в теории, так и на практике всегда оставалось глубоко антиимпериалистичным, всякий раз играя на сцене своего времени заметную роль (позднее память о ней была стёрта националистическим и марксистским историческими нарративами).

В свете этого наша статья ставит перед собой следующие цели: во-первых, переосмыслить роль анархистского и (анархо-) синдикалистского движения в антиимпериалистической, антиколониальной и национально-освободительной борьбе на территории колониального и постколониального мира. Для этого нам также потребуется представить дискуссию между различными стратегическими подходами к этой борьбе, определившими форму и задачи вовлечения в неё.

Во-вторых, исследовать отношение анархистов и синдикалистов, участвующих в этой борьбе, к революционному насилию. Для этого, с одной стороны, составляется типология её насильственных режимов – от точечных убийств до народного ополчения или участия в широком вооружённом сопротивлении; с другой, проводится демаркационная линия между т.н. «инсurreкционистским» крылом (знаменитым своей «пропагандой действием» в период с 1890-х до 1920-х гг.) – и основным, «народным» анархо-синдикалистским крылом (делавшим ставку на большой масштаб, прагматичный подход и терпеливый органайзинг).

Кроме того, в статье систематизируются аргументы в пользу революционного насилия – которое хотя никоим

образом и не было типичным для движения в целом, но всё же носило несколько более масштабный характер, нежели часто принято думать.

Таким образом, наша задача – исследовать, с одной стороны, роль анархизма и (революционных и анархо-) синдикалистских движений в антиимпериалистической, антиколониальной и национальной освободительной борьбе; с другой – статус насилия в этой борьбе и отношение к нему её участников. Также мы исследуем основные паттерны анархистского и синдикалистского движения, в том числе их разделение на повстанческое крыло (известное как «пропаганда действием» и достигшее своего пика в период 1890–1920-х гг.) – и более широкое «народное» анархистское крыло. Кроме того, мы установим отношение каждого из них к насилию, что, в свою очередь, позволит нам сформулировать, во-первых, типологию анархистского и синдикалистского антиимпериалистического насилия, во-вторых – его причины.

Представляя влиятельные радикальные течения в 1870-х–1940-х гг., анархисты и синдикалисты были активны как в колониальном и постколониальном мире, так и в центрах империй. Эти движения были интернациональными и по своим задачам, и по концепции, и по структуре; международные сети, построенные благодаря перемещениям повстанцев, иммиграции и радикальной прессе, играли ключевую роль в формировании движения, в развитии и уточнении его идей, в жизнеспособности его внутренней кооперации, а также в расширении диапазона практик.

При исследовании участия анархистов и синдикалистов в различных формах освободительной борьбы основное внимание этой статьи будет обращено к пространствам колониального и постколониального мира. Чрезвычайно важно подчеркнуть, насколько мощной была традиция

New Perspectives on Anarchism, Labour and Syndicalism: The individual, the national and the transnational. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing.

NIMNI, E. (1985) Great Historical Failure: Marxist theories of nationalism. *Capital and Class*, 58-82.

O'CONNOR, E. (1988) *Syndicalism in Ireland 1917-1923*, Cork, Cork University Press.

OVED, Y. (1997) The Uniqueness of Anarchism in Argentina. *Estudios Interdisciplinarios de America Latina y el Caribe* 8, 63-76.

PAZ, A. (2000) *La Cuestión de Marruecos y la República Española*. Madrid.

PERRY, E. J. (1993) *Shanghai on Strike: the politics of Chinese labour*, Stanford, CA, Stanford University Press.

POYO, G. E. (1985) The Anarchist Challenge to the Cuban Independence Movement, 1885-1890. *Cuban Studies*, 15, 29-42.

PURI, H. K. (1983) *Ghadar Movement: ideology, organisation and strategy*, Amritsar, Guru Nanak Dev University Press.

RAK, H. K. (1986) *A History of Korean Anarchist Movement* [sic.], Taegu, Anarchist Publishing Committee.

RAMNATH, M. (2011) *Haj to Utopia: How the Ghadar movement charted global radicalism and attempted to overthrow the British Empire*, University of California Press.

RAPOPORT, D. C. (2004) *Modern Terror: The four waves*. IN CRONIN, A. & LUDS, J. (Eds.)

the international labour movement. IN BERRY, D. & BANTMAN, C. (Eds.) *New Perspectives on Anarchism, Labour and Syndicalism: The individual, the national and the transnational*. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing.

MACLACHLAN, C. M. (1991) *Anarchism and the Mexican Revolution: the political trials of Ricardo Flores Magón in the United States*, Berkeley, Los Angeles, Oxford, University of California Press.

MAKHNO, N. ([December 1928] 1996) *A Few Words on the National Question in the Ukraine*. IN SKIRDA, A. (Ed.) *The Struggle against the State and Other Essays by Nestor Makhno*. Edinburgh, San Francisco, AK Press.

MALET, M. (1982) *Nestor Makhno in the Russian Civil War*, London, London School of Economics and Political Science/ Macmillan.

MARSHALL, P. (1994) *Demanding the Impossible: a history of anarchism*, London, Fontana Press.

MICHEL, L. ([1886] 1981) *The Red Virgin: memoirs of Louise Michel*, University of Alabama Press.

MITCHELL, B. (1990) *French Syndicalism: an experiment in practical anarchism*. IN VAN DER LINDEN, M. & THORPE, W. (Eds.) *Revolutionary Syndicalism: an international perspective*. Otterup/ Aldershot, Scolar / Gower Publishing Company.

NELLES, D. (2010) *Internationalism in the Border Triangle: Alfons Pilarski and Upper Silesian anarcho-syndicalism during the interwar years*. IN BERRY, D. & BANTMAN, C. (Eds.)

сопротивления анархизма и синдикализма политике империи внутри её центров.

При этом, ни к анархизму, ни к синдикализму я не буду применять фреймы «глобального юга» или «Третьего мира»: их сети солидарности, их инфраструктура – пронизывают и колониальные, и постколониальные, и имперские пространства, и потому вернее всего их было бы охарактеризовать, с одной стороны, как «интернациональные» (по своей основе и своему типу политического воображения), с другой – как «глобальные» (с точки зрения принципов формирования, организации, охвата и стремлений).

Анархизм и синдикализм как важные глобальные движения

HWANG, D. (2010) Korean Anarchism before 1945: A regional and transnational approach. IN HIRSCH, S. J. & VAN DER

WALT, L. (Eds.) Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution Leiden, Boston, Brill.

JENSEN, R. B. (2009) The International Campaign Against Anarchist Terrorism, 1880–1930s. Terrorism and Political Violence, 21, 89-109.

JOLL, J. (1964) The Anarchists, London, Methuen and Co.

KAN, L. P. ([1927] 2005) Anarchism and the Question of Practice. IN GRAHAM, R. (Ed.) Anarchism: a documentary history of libertarian ideas, volume 1: from anarchy to anarchism, 300 CE to 1939. Montréal, Black Rose.

KEDWARD, R. (1971) The Anarchists: the men who shocked an era, London/ New York, Library of the Twentieth Century.

KIM, D. K. K. & MALHL, R. S. (1993) Malaysia: Chinese anarchists started trade unions. The Sunday Star. Kuala Lumpur. KOSTICK, C. (1996) Revolution in Ireland: popular militancy 1917 to 1923, London, Pluto Press.

LAFORCADE, G. D. (2001) A Laboratory of Argentine Labour Movements: dockworkers, mariners, and the contours of class identity in the port of Buenos Aires, 1900-1950. Yale University.

LEVY, C. (2010) The Rooted Cosmopolitan: Errico Malatesta, syndicalism, transnationalism and

GUILLAMÓN, A. (2014) *Ready for Revolution: The CNT Defence Committees in Barcelona, 1933-1938* AK Press.

HARRISON, W. H. ([? 1947] n.d.) *Memoirs of a Socialist in South Africa 1903-47*, Cape Town, Stewart Printing.

HART, J. (1978) *Anarchism and the Mexican Working Class, 1860-1931*, Austin, Texas University Press.

HART, K. (2001) *Oral Culture and Anti-Colonialism in Louise Michel's Memoires (1886) and Légendes et chants de gestes (1885)*. *Nineteenth-Century French Studies*, 30.

HEEHS, P. (1994) *Foreign Influences on Bengali Terrorism 1902-1908*. *Modern Asian Studies*, 28, 533-556.

HIMKA, J. P. (1982) *Young Radicals and Independent Statehood: the idea of a Ukrainian nation-state, 1890-1895*. *Slavic Review*, 41, 219-235.

HIRSCH, S. J. (1997) *The Anarcho-Syndicalist Roots of a Multi-Class Alliance: organised labour and the Peruvian Aprista Party, 1900-1933*. George Washington University.

HOBSBAWM, E. (1993) *Revolutionaries*, London, Abacus.

HWANG, D. (2007) *Beyond Independence: the Korean anarchist press in China and Japan in the 1920s and 1930s*. *Asian Studies Review*, 31, 3-23.

Влиятельность анархизма и синдикализма в период 1870-х–1940-х гг. в том числе за пределами Североатлантического региона – находит всё большее отражение в литературе. По утверждению Бенедикта Андерсона, эти течения сформировали мощное «гравитационное поле», «главенствующий элемент в самосознании международного радикального левого движения» 1870-х, а также – к концу столетия – основные стратегии глобальной оппозиции индустриальному капитализму, автократии, собственности на землю и империализму».

По более скромной оценке Эрика Хобсбаума, «в период с 1905 по 1914 гг. марксизм находился на периферии революционного движения», в то время как «большинство революционных левых определяли себя в терминах анархо-синдикализма, или, во всяком случае, были гораздо ближе к нему».

В контексте глобальной исторической ревизии анархо-синдикализма автору этих строк довелось однажды полемизировать с Михаэлем Шмидтом, опровергая его тезис о том, что анархизм, якобы, «никогда не был чем-то большим, чем просто увлечение меньшинства», и демонстрируя, что «массовые анархистские и синдикалистские движения возникали во множестве регионов – и в Европе, и в Америке, и в Восточной Азии», «оказывая колоссальное влияние на судьбу как рабочего класса, так и крестьянства, и в целом левых». Это колоссальное распространение во многом обусловлено международными сетями кооперации: хотя анархистам и синдикалистам редко удавалось учредить долгосрочные Интернационалы, они, тем не менее, сохраняли тесные связи на уровне «неформальных интернационализмов».

Увы, роль анархистов и синдикалистов в антиимпериалистической, антиколониальной и национально-освободительной борьбе часто игнорировалась – и в

рамках сложившейся репрезентации анархизма, и в каноничном дискурсе о роли радикальных левых в таких формах борьбы. Главным образом, это связано с устоявшейся в Североатлантическом регионе репрезентацией истории анархизма и синдикализма, обычно упускающей из внимания, во-первых, опыт борьбы трёх четвертей человечества – включая колониальный и постколониальный мир; во-вторых, всю традицию анархистской и синдикалистской мысли/праксиса в этой борьбе. С этим связана и общая тенденция в литературе – смешивать сопротивление радикальных левых в антиимпериалистическом, антиколониальном и национально-освободительном сопротивлении – с участием марксистов. Эта тенденция обнаруживает себя как в дискуссиях о взаимосвязи между социалистической и националистической борьбой, так и исследованиях об участии левых в антиимпериалистических движениях.

Сегодня это видение постепенно начинает меняться – не в последнюю очередь в свете актуальных процессов в Восточной и Южной Азии, Южной и Северной Америке, Восточной Европе и Ирландии, а также в Карибском бассейне и Латинской Америке. При этом важно, что параллельно уже существует (и стремительно развивается) большой и хорошо сформированный корпус литературы, демонстрирующей богатую историю участия анархистов и синдикалистов в антиимпериалистической, антиколониальной и национально-освободительной борьбе, восходящей своими корнями к периоду их членства в Международной Ассоциации рабочих (носившей название «Первый Интернационал»), и просуществовавшей с 1864 по 1877 гг.

DUBOVIC, A. & RUBLYOV, D. I. (2009) *After Makhno: the anarchist underground in the Ukraine in the 1920s and 1930s: outlines of history and the story of a leaflet and of the fate of anarchist Vershavskiy*, London, Kate Sharpley Library.

ELTZBACHER, P. ([1900] 1960) *Anarchism: exponents of the anarchist philosophy*, London, Freedom Press.

FEELEY, F. (1994) French School Teachers against Militarism, 1903-18. *The Historian*, 57, 315-328.

FERNANDEZ, F. (2001) *Cuban Anarchism: the history of a movement*, chapter 1. Tucson, See Sharp Press.

GORDON, E. A. (1978) *Anarchism in Brazil: theory and practice, 1890-1920*. Tulane University.

GORMAN, A. (2005) *Anarchists in Education: the Free Popular University in Egypt (1901)*. *Middle Eastern Studies*, 41.

GORMAN, A. (2010) 'Diverse In Race, Religion And Nationality . . . But United In Aspirations Of Civil Progress': The Anarchist Movement In Egypt 1860–1940 IN HIRSCH, S. J. & VAN DER WALT, L. (Eds.) *Anarchism and Syndicalism in the Colonial and Postcolonial World, 1870-1940: the praxis of national liberation, internationalism and social revolution* Leiden, Boston, Brill.

GUÉRIN, D. (1970) *Anarchism: from theory to practice*, New York, Monthly Review Press.

CHWEDORUCK, R. (2010) Polish Anarchism and Anarcho-Syndicalism in the Twentieth Century. IN BERRY, D. &

BANTMAN, C. (Eds.) New Perspectives on Anarchism, Labour and Syndicalism: The individual, the national and the transnational. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing.

CIPKO, S. (1990) Mikhail Bakunin and the National Question. The Raven, 3, 3-14.

CONNOLLY, J. (1910) Labour in Irish History, Cork, Corpus of Electronic Texts.

CONNOLLY, J. ([1909] 1973) Socialism Made Easy. IN RANSOME, O. D. E. A. B. (Ed.) James Connolly: selected political writings. London, Jonathan Cape.

DARCH, C. M. (1994) The Makhnovschyna, 1917-1921: ideology, nationalism, and peasant insurgency in early twentieth century Ukraine. University of Bradford.

DELLA PORTA, D. (2013) Clandestine Political Violence Cambridge University Press.

DIRLIK, A. (1989) The Origins of Chinese Communism, Oxford, New York, Oxford University Press.

DIRLIK, A. (1991) Anarchism in the Chinese Revolution, Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press.

DIRLIK, A. (2005) Anarchism in East Asia. Encyclopædia Britannica.

DONG-SHIN, S. (2007) Korean Anarchists Pursuing Third Way. Korea Times.

Переосмысляя анархистское насилие: ополчение, коалиции, ячейки, одинокие волки

Хотя анархо-синдикалисты в существенной мере разделяли представление о том, что насилие играет важную роль в революционной борьбе, и хотя их деятельность нередко была сопряжена с насилием, сводить её к насилию целиком всё же было бы ошибочно – даже в отношении случаев, когда она была с ним связана в контексте борьбы: насилие в такой борьбе не было ни прерогативой анархистов/синдикалистов, ни чем-то, что они первыми внесли в неё. А, кроме того, как и в случае ряда других течений, многие анархистские и синдикалистские формы борьбы были сравнительно мирными и прагматичными.

Стереотип о насильственном анархизме (и – шире – анархо-/революционном синдикализме), основан, прежде всего, на пресловутой череде убийств и взрывов бомб, предпринятых в период с 1880-х по 1910-х гг. вполне конкретным анархистским крылом. Это крыло (анархистов-инсуррекционистов) в качестве своей ключевой стратегии избрало так называемую «пропаганду действием» – вооружённую борьбу против представителей политической/экономической элиты и её институций, призванную ослабить систему и пробудить трудовой народ к борьбе.

Анархисты-инсуррекционисты действовали на достаточно широкой сцене (хотя их деятельность и была сосредоточена преимущественно в Западной Европе), и в отношении вполне очевидных целей. Так, среди жертв удавшихся убийств – ключевые властные фигуры США, Франции, Испании и Австрии; в числе не удавшихся – японский император, турецкий султан, иранский шах; также крупные взрывы бомб были совершены на Уолл Стрит в 1920-м г.

Не так давно об этих эпизодах снова вспоминали на страницах прессы; из перспективы сегодняшнего дня их предлагалось обозначить как «первую волну современного «терроризма». Начавшееся обсуждение вызвало горячие споры о том, как эта «анархистская волна» – и в целом деятельность анархистов – соотносятся с современной «религиозной волной» [терроризма].

Не входя в подробности этой полемики, я выскажу следующий тезис: масштабное распространение «пропаганды действием», указывает, главным образом на то, насколько инфраструктура движения была способна обеспечивать ключевой механизм распространения определённого репертуара практик, а также соответствующего круга необходимых для них технических навыков.

Кроме того, некоторые обобщения в упомянутой выше теории «волн» фактически подрывают её состоятельность, указывая на то, что стереотип о насильственном анархизме очевидным образом вводит в заблуждение – и при этом не по тем причинам, которые первыми приходят на ум. В действительности анархистское и синдикалистское движение было гораздо более насильственным, чем это предполагает тезис об «анархистской волне» [терроризма] периода 1880-х–1910-х гг.; однако большая часть анархистского и синдикалистского насилия совершалась отнюдь не инсуррекционистами или их структурами (то есть непосредственно одиночками или их ячейками), но

BOJANEV, V. (1991) Bulgaria: the history of the Bulgarian anarchist movement. *The Raven*, 4, 31-35.

BOULOUQUE, S. (1994) Saïl Mohamed ou la Vie et la Révolte d'un Anarchiste Algérien. IN BOULOUQUE, S. (Ed.) Saïl Mahomed: appels aux travailleurs Algériens. Paris, Volonte Anarchiste: Edition Du Groupe Fresnes Antony.

BROWN, E. C. (1975) Har Dayal: Hindu revolutionary and rationalist, Tucson, Arizona, University of Arizona Press.

BUREAU, D. S. I. (1934) The Ghadr Directory: containing the names of persons who have taken part in the Ghadr Movement in America, Europe, Africa and Afghanistan as well as India, New Delhi, Government of India Press.

CABADA, L. (2010) Intellectuals and the Communist Idea: The search for a new way in Czech Lands from 1890 to 1938, Lanham, Lexington Books.

CASANOVA, J. (2005) Terror and Violence: The dark face of Spanish anarchism. *International Labour and Working Class History*, 87-91.

CASANOVAS, J. (1994) Labour and Colonialism in Cuba in the Second Half of the Nineteenth-Century. State University of New York.

CAULFIELD, N. (1995) Wobblies and Mexican Workers in Petroleum, 1905-1924. *International Review of Social History*, 40, 51-75.

on Anarchy: selected works by the activist-founder of world anarchism. London, George Allen and Unwin.

BAKUNIN, M. ([1871] 1971) *The Paris Commune and the Idea of the State*. IN DOLGOFF, S. (Ed.) *Bakunin on Anarchy: selected works by the activist-founder of world anarchism*. London, George Allen and Unwin.

BALKANSKI (1982) *Liberation Nationale et Revolution Sociale: a l'exemple de la revolution Macedonienne*, Paris, Volonte Anarchiste: Edition Du Groupe Fresnes Antony.

BANTMAN, C. (2006) *Internationalism without an International? Cross-channel anarchist networks, 1880-1914*. *Revue Belge de Philologie et D'Histoire*, 84, 961-981.

BAYERLEIN, B. & VAN DER LINDEN, M. (1990) *Revolutionary Syndicalism in Portugal*. IN VAN DER LINDEN, M. &

THORPE, W. (Eds.) *Revolutionary Syndicalism: an international perspective*. Otterup/ Aldershot, Scolar / Gower Publishing Company.

BENDANA, A. (1995) *A Sandinista Commemoration of the Sandino Centennial: speech given on the 61 anniversary of the death of General Sandino, held in Managua's Olaf Palme Convention Centre*. Olaf Palme Convention Centre: Managua, Centre for International Studies.

BLAUT, J. (1987) *The National Question: Decolonizing the theory of nationalism*, London, Zed.

организованным ополчением или подобными ему объединениями, аффилированными с более широкими массовыми организациями. Пик этой насильственной деятельности пришёлся на период с поздних 1910-х до 1940-х гг., а отнюдь не на 1880-е–1910-е гг.

Таким образом, смешивать анархизм с инсurreкционистским анархизмом неверно хотя бы потому, что последний представлял собой среди всего множества анархистов лишь небольшую ветвь – даже в период 1880-х–1910-х гг. Большинство же анархистов были – пользуясь терминологией, которую я предлагаю для разработки – «народными анархистами»[1]. Так, если анархо-инсurreкционисты полагали любые реформы бесполезными, а все массовые организации (включая профсоюзы) чреватými авторитаризмом, и потому для пробуждения спонтанной народной революции надеялись использовать, главным образом, вооружённую борьбу, то народные анархисты (в том числе синдикалисты) подчёркивали значимость терпеливой работы над агитацией трудящихся и образовательными проектами, а также важность борьбы за немедленные улучшения – в надежде на создание, во-первых, устойчивых народных объединений, во-вторых, паттернов революционного сознания, способных впоследствии определить возможность революционного восстания – как минимум, в связи с правами трудящихся и их материальным положением. И в этом смысле анархистское движение было в высшей степени прагматичным и гибким – особенно по сравнению с анархо-инсurreкционистским.

Появление идей, определивших инсurreкционистский проект, следует отнести к временам анархизма периода Международной Ассоциации трудящихся (Первому Интернационалу, 1864-1877), а также к периоду первой «волны» синдикализма, выразившейся в возникновении синдикалистских союзов (в поздние 1860-е–1880-е гг.): на Кубе, в

Мексике, в Испании и США. Похоже, именно в этот ранний период такой тип практик сложился, с одной стороны, внутри неформальных сетей движения, с другой, – при содействии более официальных структур Первого Интернационала и его недолговечного преемника – Либертарного (или «Чёрного») Интернационала, возникшего в 1881 г.

Во-вторых, неверно, с одной стороны, говорить о волне убийств и взрывов бомб, предпринятых в 1880-х–1910-х гг. как об именно «анархистской», с другой – ограничивать анархистские практики насилия этим периодом. Практики анархистов – включая инсurreкционистскую «пропаганду действием» – были лишь одним из многочисленных элементов повсеместного политического насилия 1880-х–1920-х гг. Даже если ограничить список тех, кто прибегал к нему, именами тех, кто практиковал непосредственно убийства и взрывы бомб, и если в целом принять понятие «первой террористической волны», то в этом случае к ней, несомненно, следовало бы отнести также и националистов (включая ирландских и индийских повстанцев), и активистов рабочих движений (например, бомбистов в Лос-Анджелесе в 1910-м), и русских народовольцев. Таким образом, говорить именно об «анархистской волне» в корне неверно – даже если анархисты и оставили свой след в общей тенденции политического насилия, привнеся в неё также некоторые собственные методы.

Напротив, существенная часть анархистского и синдикалистского насилия (если понимать под ним именно действия, сопровождающиеся жертвами и увечьями) – совершена, как было показано ранее, отнюдь не анархо-инсurreкционистами. Так, даже если допустить, что объединяемые Дженсеном в понятии «анархистская волна» 160 смертей и 500 увечий (в период с 1880-1914 гг.) были делом рук именно анархистов, следует заметить, что, с одной стороны, далеко не все акты смертоносного на-

единственным по-настоящему существенным результатом стал рост полицейской кооперации, вызванный паникой, произведённой в кругах элит; переговоры, которые велись их представителями, фактически заложили основу для скорого появления Интерпола, а также спровоцировали рост репрессий в отношении левых – включая народных анархистов, за которыми прочно закрепился стереотип об анархистах-бомбистах.

Список источников

(1971) James Connolly, Irish Syndicalist. Anarchy Magazine.

ALBRO, W. S. (1996) To Die on your Feet: The life, times and writings of Praxedis G. Guerrero, Fort Worth, Texas Christian University Press.

ALEXANDER, R. J. & PARKER, E. M. (2005) History of Organised Labour in Bolivia, Westford, Greenwood Press.

ANDERSON, B. (2006) Under Three Flags: anarchism and the anti-colonial imagination, Verso.

ARSHINOV, P. ([1923] 1987) History of the Makhnovist Movement 1918-1921, London, Freedom Press.

AVRICH, P. (1984) The Haymarket Tragedy, Princeton, Princeton University Press.

BADRAWI, M. (2000) Political Violence in Egypt 1910–1924: Secret societies, plots and assassinations, Psychology Press.

BAKUNIN, M. ([1866] 1971) The National Catechism. IN DOLGOFF, S. (Ed.) Bakunin

артикулированно дистанцировались от «пропаганды действием», обращаясь, среди прочего, к таким названиям, как «философский анархизм», либо подчёркивая свою приверженность таким методам, как синдикализм, а иногда и вовсе избегая термина «анархизм» или отвергая его.

К этой третьей группе случаев правомерно отнести, например, Британскую Индию, где милитантные националистические формирования установили связь с европейскими анархистскими кругами для того, чтобы перенять у них техники вооружённой борьбы; в целом эти формирования отрицали и анархистское учение, и анархистскую картину мира. Но, по крайней мере, некоторые из их участников хорошо выучили уроки анархистов: и Ибрагим Нассеф аль-Вардан, убивший премьер-министра Египта Бутроса Гали в 1908-м г., и Хемчандра Дас, в том же году совершивший покушение на районного судью Музаффарпура (Индия), – были связаны с анархистскими кругами Европы. По замечанию Седжвика, «террористическую волну», начавшуюся в конце XIX в., неверно называть именно «анархистской» – хотя бы потому, что она вовлекала в свою орбиту также националистов и других радикалов; и ни в коей мере не ограничивалась теми, кто был как-то связан с анархистами.

Что не вызывает никаких сомнений, так это то, что «пропаганда действием» потерпела фиаско; и прежде всего – в своих собственных терминах. Ни на шаг не приблизившись к изначальной цели – пробудить классовый гнев, способный вдохновить революции «снизу», – она также слабо разработала инсurreкционистский проект как специфическое ответвление анархизма. Несмотря на преданность своих приверженцев, на широкую известность их практик, и в целом на спровоцированные волны террора, «инсurreкционистский» анархизм провалился как проект – именно с точки зрения собственной повестки. Его

силия со стороны анархистов этого периода совершены именно сторонниками «пропаганды действием»; с другой, что многие крупнейшие эпизоды анархистского/синдикалистского насилия относятся к более поздним периодам. Действительно, некоторые смерти, которые относят на счёт анархистов и синдикалистов 1880-х–1914-х гг., на самом деле вызваны стачками или массовыми восстаниями – такими, как восстания 1892-го и 1909-го гг. в Испании, восстание 1914-го г. в Индии, или события Красной недели в том же 1914-м г. в Италии.

Однако анархистское/синдикалистское ополчение и другие нерегулярные вооружённые формирования, а также ополчения и нерегулярные формирования, управляемые анархистами и синдикалистами – в противовес инсurreкционистским тактикам «одиночек» или «изолированных ячеек» – вполне сложились уже к 1870-м гг., и стали играть заметную роль в борьбе 1910-х.

К наиболее ранним примерам здесь можно отнести ополчения, связанные с анархистскими профсоюзами в Чикаго 1870-х гг., организованные и вдохновлённые анархистами крестьянские восстания в Мексике 1867-1869, 1878 и 1879-1881 гг. Напомним также, что начало 1910-х гг. ознаменовалось вооружённым анархистским восстанием в Нижней Калифорнии (Мексика, 1911), синдикалистскими Красными Батальонами в Мехико-Сити в 1915-м, Пасхальным восстанием в Ирландии в 1916-м (организованным союзом республиканского ополчения под руководством синдикалиста Джеймса Коннолли), появлением Чёрной гвардии в России (1917) и анархистской Революционной повстанческой армии в Украине (1918), а также подъёмом корейского анархизма в 1919-м г. (вспомним его выдающуюся роль в вооружённой борьбе против Японии). Все эти восстания вдохновили многие другие аналогичные инициативы последующих лет: в Болгарии,

Китае, Германии, Польше, Испании и других регионах мира. Масштабы этого влияния были не в последнюю очередь обусловлены численностью и мощью упомянутых ополчений, связанных с народным анархизмом. Кроме того, известно, что в качестве ответа на официальный террор властей народные анархисты часто использовали тайные вооружённые отряды – особенно в Испании ранних 1920-х. Логика этой тактики принципиально отличалась от инсurreкционистской: её главной задачей была защита массовых организаций.

Подведём итоги: для массовых анархистских движений насилие отнюдь не было рутинной, а существенная часть насилия, к которому они прибегали, относится к определённым периодам их истории. При этом, большинство практик народных анархистов (в том числе синдикалистов) выстраивались отнюдь не вокруг насилия, но вокруг борьбы за неотложные цели, терпеливого строительства массовых движений, просветительской работы и других видов деятельности, требующих гибкости и прагматизма. Тем не менее, в случаях, когда народные анархисты предпринимали насильственные действия, они делали это, опираясь на значительные организационные ресурсы – в масштабах, недоступных инсurreкционистам, и обращаясь к таким силам, как поддерживаемые профсоюзами ополчения, которые по своим возможностям, численности и влиянию ощутимо превосходили любые из когда-либо существовавших инсurreкционистских инициатив.

Так, к примеру, на пике своей борьбы в 1919-м г. РПАУ (Революционная повстанческая армия Украины) располагала сорокатысячным войском – с кавалерией, пулемётчиками, артиллерией, бронепоездами и, по крайней мере, одним самолётом. 25-26 сентября 1919-го г., РПАУ разбила несколько полков Белой армии настолько решительно, что лишь «несущественной части... удалось спастись», причём

вернее всего описать как изолированную конспиративную ячейку, в то время как для описания народного анархизма более релевантны модели демократического народного ополчения, отсылающие к практике всевозможных союзов и других многочисленных народных формирований. Этот тип организационной структуры вполне отвечал подразумеваемым ею демократическим ориентирам массовых движений, и благодаря этому делал возможным всестороннее народное участие в освободительной борьбе. Иначе говоря, задачей ополчений было не создавать народные движения с нуля, но защищать принципы и ресурсы уже существующих движений. Это хорошо видно на примере РПАУ (Революционной повстанческой армии Украины): она возникла в результате консолидации крестьянства и революционных движений 1917-го г., а её подъём был прямым ответом на подавление этих сил сначала националистами Украины, а позже – карманным правительством, установленным [советской] метрополией.

Помогал ли инсurreкционизм вдохновлять народные движения и, если да, преуспел ли он хоть в чём-то? Ответ может быть таким: хотя «пропаганда действием» и была довольно успешной (не в последнюю очередь потому, что делала инсurreкционистов достаточно видимыми), всё же её эффекты зачастую оказывались противоречивыми, и на деле редко отвечали изначальным целям.

В некоторых случаях (как, например, в Китае) насильственные практики анархизма привлекали к нему молодых радикалов. Однако, познакомившись однажды с анархистским учением, а также многими другими анархистскими стратегиями и тактиками, даже среди них подавляющее большинство отказывалось в конечном счёте от принципов «пропаганды действием» – по крайней мере, на практике. В остальных случаях (как, например, в Южной Африке) большинство анархистов и синдикалистов всегда

крыло и надеялось на сравнительно бескровную революцию, всё же большинство народных анархистов понимали, что насилие было неизбежной частью радикальных социальных перемен. В этом смысле демаркационная линия между этими двумя тенденциями проходит не по теме насилия, но в сфере отношения между актами насилия и консолидацией народа. Инсуррекционисты ограничивали свои практики пропагандой, но их пропаганда всё чаще сводилась к «пропаганде действием», приемлемой лишь для узкого круга радикалов. Так, если по изначальному замыслу инсуррекционистов, насилие было призвано способствовать формированию массовых движений, то на деле оно попросту заменило их.

Напротив, народные анархисты в основном фокусировались на терпеливой работе с трудящимися; насилие же выступало лишь эпизодическим средством для решения возникающих на этом пути задач. В этом смысле, если к нему и прибегали, то только для того, чтобы защищать массовые движения (в частности синдикалистские объединения) или просто действовать в их интересах – например, популяризируя навыки самообороны, приёмы контратаки или способы получения экстренно необходимых денежных сумм. Таким образом, насилие, во-первых, служило лишь отдельным элементом в широком ряду тактических и стратегических ресурсов, во-вторых, было ориентировано на заботу и поддержку, и в действительности сравнительно редко применялось на практике.

Кроме того, если инсуррекционисты действовали в узком тактическом и стратегическом диапазоне «пропаганды словом» и «пропаганды делом», то народным анархистам был доступен куда больший диапазон подходов; также они были гораздо более гибкими и обращались к практикам насилия значительно менее регулярно. С точки зрения формы, вооружённую группу инсуррекционистов

«маршрут их отступления был усеян трупами на более чем 3,5 километра».

Инсurreкционисты: анархизм vs „народный анархизм“

Итак, несмотря на то, что практики инсurreкционистского крыла анархизма неизменно привлекали к себе всеобщее внимание, всё же было бы в корне ошибочно целиком сводить анархизм и синдикализм (а также роль анархизма и синдикализма в политическом насилии) к инсurreкционизму: в рамках анархизма он всегда был лишь узким течением. Это вполне объяснялось характером его политической перспективы: категорически противопоставляя себя контексту актуальных конфликтов, и отвергая стратегию «маленьких побед» (таких, как повышение зарплат, строительство массовых организаций – профсоюзов, партий, народного ополчения и др.), инсurreкционисты последовательно отбрасывали одну за другой все возможности работы с многочисленной аудиторией рабочих, крестьян и других людей, недовольных системой, но не считавших при этом немедленную революцию оптимальным практическим решением. В результате деятельность инсurreкционистов замкнулась между привлечением к «пропаганде словом», пророчествованиями об анархистской революции и рассуждениями о средствах, ведущих к этой цели (что для многих людей выглядело довольно абстрактно) и призывами к «пропаганде действием» – которая, по самому своему характеру, никак не могла привлечь к борь-

бе сколько-нибудь заметное число людей. Таким образом, во всех регионах, где анархизм был так или иначе замечен, главную роль в нём всё же играли именно народные анархисты (в том числе их синдикалистская ветвь).

Народное анархистское движение было не только преобладающим численно, но также довольно успешным в формировании широкой инфраструктуры политического присутствия: пока инсurreкционисты были заняты привлечением внимания медиа и полиции, народные анархисты предпочитали тратить силы на работу с многомиллионной аудиторией рабочего класса и крестьянства. В результате во многих регионах они сумели превзойти на этом поприще даже марксизм – несмотря на колоссальную популярность этого радикального течения; в ряде других – составить серьёзную конкуренцию прочим оппозиционным идеям. Особенных успехов удалось достигнуть синдикализму, одному из самых ярких выражений народного анархизма: в разное время он способствовал беспрецедентному подъёму рабочих движений в таких различных странах, как Аргентина, Бразилия, Чили, Куба, Франция, Мексика, Перу, Португалия и Уругвай; также ему удалось сформировать жизнеспособное и влиятельное меньшинство в таких не похожих друг на друга регионах, как Боливия, Китай, Египет, Италия, Япония, Германия, Малайзия и Южная Африка. Кроме того, некоторое влияние синдикализм также оказывал на освободительные движения в таких странах, как Ирландия, Филиппины и Родезия (ныне Зимбабве).

Более того, инсurreкционисты никогда не пополняли ряды вооружённых формирований анархистов и синдикалистов, состоявшие исключительно из народных анархистов. Поэтому здесь следует особенно подчеркнуть: инсurreкционистов и народных анархистов разделял отнюдь не вопрос о допустимости насилия: хотя синдикалистское